

Чжао Шэнь, отбросив первоначальное напряжение, вскоре почувствовал себя как рыба в воде. Его уникальная харизма выделяла его среди женщин, словно луна, окружённая звёздами, излучая мягкое притяжение, не нарушая гармонии.

Некоторые дамы привели с собой своих незамужних дочерей или сыновей и, увидев эту сцену, наставляли их вполголоса:

— Учитесь у законного супруга префекта Сяна. Жена должна обладать достоинством. Даже если происхождение не блещет, воспитание и внутренняя культура могут заставить других уважать тебя.

В этот момент Сян Юань появился с мужчинами с другой стороны. Оказалось, что подчинённые из управы наняли театральную труппу, и чтобы посмотреть представление, нужно было войти во внутренние покои. Внутренний двор управы префекта был не слишком просторным, поэтому, если решили смотреть спектакль, гостей мужского и женского пола нельзя было разделить.

Сян Юань остановился в нескольких метрах от женщин и предложил:

— Раз уж есть возможность насладиться театром, почему бы нам всем не повеселиться? Я думаю, что молодые девушки могут перейти в соседнюю комнату, чтобы послушать представление, а дамы пусть останутся с мужьями, чтобы все вместе насладились праздником. Разве это не радость?

Те, кто умел льстить, сразу же подхватили:

— Слова префекта великолепны! Быть в компании прекрасной жены — это великое счастье в жизни! Так слушать театр, пожалуй, впервые в Великой Лян. Только вот тем, кто ещё не женился, после этого придётся срочно отправлять сватов!

Хотя это были лестные слова, все рассмеялись. Независимо от реакции мужчин, женщины, услышав предложение Сян Юаня, не могли не порадоваться в душе. Обычно их мужья уходили развлекаться, а они, женщины внутренних покоев, когда-либо могли сопровождать их на пиры и развлечения? Если бы всё было мирно, то ещё куда ни шло, но чаще всего они возвращались в компании куртизанок, что вызывало лишь раздражение.

Сказав это, Сян Юань посмотрел на Чжао Шэня и, увидев его расслабленную позу, успокоился. Он улыбнулся и громко произнёс:

— Законный супруг, иди сюда и обслуживай своего господина.

Явная шутка заставила Чжао Шэня покраснеть. Не обращая внимания на насмешливые взгляды окружающих, он, сдерживая смущение, направился к Сян Юаню. Обслужив его, усадив и налив горячий чай, он, наконец, сел рядом, будучи незаметно потянутым Сян Юанем.

Остальные, увидев это, тоже усадили своих жён согласно их рангу. Однако в глубине души все

поняли, почему префект Сян сделал такое предложение.

Оказывается, префект Сян хотел послушать театр вместе со своим законным супругом, поэтому и придумал всю эту историю, чтобы вовлечь всех остальных. Мужчины в душе не одобряли это, считая, что префект Сян слишком уж сентиментален. А вот женщины почувствовали себя неловко. Их отношение к Чжао Шэню изменилось. Раньше они смотрели на него с пренебрежением, но теперь, увидев ласковое отношение префекта Сяна, поняли, что его позиция как законного супруга прочна. Им оставалось только наладить с ним отношения, больше ничего не оставалось.

Сунь Цзюнь был судьёй, его ранг был чуть ниже заместителя префекта Фаня, поэтому их места оказались рядом, а их жёны тоже сели вместе.

Чжао Синьлань посмотрела на госпожу Фань с мягкой улыбкой. Пока мужчины были поглощены спектаклем, она слегка наклонилась, чтобы поздороваться.

— Госпожа Фань, вы выглядите намного лучше, чем в прошлый раз.

Госпожа Фань потрогала своё лицо и с улыбкой ответила:

— Да, в прошлый раз я только что выздоровела и выглядела очень измождённой. На этот раз, видимо, я всё время была здорова, поэтому выгляжу лучше.

— Говорят, что нельзя болеть. Ведь когда заболеваешь, не только внешний вид страдает, но и удача уходит. — Чжао Синьлань взглянула в сторону Чжао Шэня и с лёгким вздохом добавила:

— Мой брат всегда был здоров, в отличие от меня. Перед свадьбой я серьёзно заболела.

Госпожа Фань не знала о делах семьи Чжао, поэтому просто заметила:

— Это было опасно, но, к счастью, госпожа Сунь выздоровела. Сейчас вы выглядите прекрасно, как цветок.

Чжао Синьлань сдержанно улыбнулась:

— Что поделаешь, в делах брака мы, женщины, всегда подчиняемся воле родителей, сами не можем ничего решать.

Госпожа Фань не поняла, как разговор зашёл на эту тему, и просто согласилась:

— Госпожа Сунь права. Родительская воля и сватовство — если попадётся достойный, то можно жить спокойно, а если нет, то это настоящая мука.

— Судя по выражению лица госпожи Фань, заместитель префекта Фань, должно быть, очень

хорошо к вам относится.

Чжао Синьлань прикрыла рот платком и тихо рассмеялась, шуткой сблизившись с госпожой Фань.

Госпожа Фань улыбнулась и, смущённо взглянув на заместителя префекта Фаня, сказала:

— Да, он ко мне хорошо относится. — Затем, посмотрев на Чжао Синьлань, поспешила добавить:

— Но я вижу, что судья Сунь тоже очень хорошо относится к вам.

Чжао Синьлань слегка улыбнулась:

— Да, неплохо.

Госпожа Фань, заметив, что та не хочет продолжать эту тему, заговорила о спектакле. Чжао Синьлань тоже собралась с духом и обменялась с госпожой Фань несколькими шутками.

После окончания пира госпожа Фань вернулась домой с заместителем префекта Фанем и, обсуждая произошедшее, удивилась двусмысленному отношению Чжао Синьлань. Заместитель префекта Фань, уже наведя справки о Сян Юане и Сунь Цзюне, слышал кое-какие слухи. Увидев, что госпожа Фань удивлена внезапной близостью Чжао Синьлань, он велел ей больше не касаться этой темы.

— В частной жизни они не кажутся близкими, хотя и являются свояками. Их отношения даже хуже, чем с близкими подчинёнными. Если госпожа Сунь снова начнёт говорить с тобой на эту тему, просто найди предлог, чтобы уклониться. Я подозреваю, что они затевают что-то нехорошее.

Госпожа Фань поспешила согласиться.

И действительно, всего через день в высших кругах Тунпина начал распространяться слух. Говорили, что законный супруг префекта Сяна был младшим сыном семьи Чжао, с детства любил интриги и был жаден до денег. Он, будучи недовольным браком, устроенным мачехой, и восхищаясь знаниями Сян Юаня, тайно устроил так, чтобы забрать помолвку у своей старшей сестры, которая с детства была обручена с Сян Юанем, и сам женился на нём. Обиженная сестра, хотя и серьёзно заболела, в итоге вышла замуж за семью Сунь, став женой судьи.

Раньше Сян Юань был всего лишь уездным чиновником седьмого ранга, что было значительно ниже звания судьи пятого ранга. Поэтому законный супруг Сяна не мог похвастаться перед своей сестрой и держался в тени. Но всего через год Сян Юань стал префектом четвёртого ранга, и теперь Чжао Шэнь поднял голову. На приветственном пиру он даже не удостоил свою сестру взглядом. Когда госпожа Сунь попыталась поздороваться, он ответил холодно и пренебрежительно.

Слух быстро распространился по высшим кругам. Все с азартом обсуждали внутренние дела резиденции префекта, и через два дня появилось уже пять или шесть версий этой истории.

Сян Юань в эти дни был занят проверкой докладных записок, поданных его подчинёнными. Прочитав несколько копий записей о полномочиях управы, он был в ярости. Слуги, видя его мрачное выражение лица, боялись рассказывать ему о слухах, поэтому Сян Юань оставался в неведении. Его молчание только подогревало слухи, и они становились всё более громкими.

Чжао Шэнь тоже ничего не знал, пока, выходя с Сян Дачжуаном погреться на солнце, не заметил, что новые слуги смотрят на него странно, словно хотят что-то сказать, но не решаются. Заинтересовавшись, он спросил их и узнал о пяти или шести версиях слухов.

Неожиданно оказаться в центре внимания таким образом было для Чжао Шэня странным чувством. К удивлению, он не злился на клевету. Правда сама себя защитит, и незачем обращать на это внимание. Слухи всё равно не остановить, и чем больше переживать, тем хуже будет настроение.

<http://bllate.org/book/15532/1381254>